

Четверо ворот города Янчжоу были заперты на все засовы, и весь внутренний город погрузился в тишину. Только город внешний, не подчинявшийся комендантскому часу, оставался оживленным, освещенным и полным активности.

На контрасте с тишиной внутреннего города четыре знаменитых переулка в восточной части внешнего города, известные вычурностью, только начали свои захватывающие дела. В отличие от Улицы Яочжи (п/п: Соблазнительный бордель) для простолюдинов, которые располагались повсюду во внешнем городе, наполненном торговцами и рабочими низшего класса, собиравшимися у плохих магазинов, четыре главных переулка восточной части внешнего города действительно были местом сбора богачей.

Сюда могли попасть либо богатые торговцы, ученые с высоким статусом, либо аристократы, все они были экстравагантными покровителями кварталов удовольствия, романтиками, готовыми тратить много денег. Сегодня большая часть тих достойных гостей слетелась в павильон Люсянь, самый известный из четырех восточных переулков.

Все потому, что сегодня прославленная красавица Яньчжоу, одаренная и восхитительная госпожа Юэ, лунная дама, выходила работать в бордель.

Женщина в борделе каждую ночь чья-то невеста, так откуда пошли слухи об ее дебюте? Так называемый дебют, на самом деле, был продажей с молотка первой ночи девственности, это был лишь способ повысить престиж события в мире своден, продавая девственность по высокой цене и устраивая между мужчинами стычки, которые позволяли им показать свой статус.

Ее красота и поведение сделали ее очень популярной. Когда Се Минюэ появилась, лишь исполнив песню и станцевав танец, она произвела на празднике фурор.

В переднем зале царил жара, постоянно кричали, требуя Лунную даму, госпожу Юэ.

Се Минюэ за сценой оставалась безразлична к этому вниманию. Она расхаживала взад-вперед по своей комнате, периодически поглядывая на маленькую дверь за кулисами, что выдавало ее беспокойство.

Через некоторое время ворвалась служанка в розовом, и глаза Се Минюэ загорелись. Она поспешно сделала пару шагов и нетерпеливо спросила:

- Сюй-эр, он пришел?

Служанка по имени Сюй-эр была бледна, когда она взглянула на Се Минюэ, слезы уже переполняли ее глаза.

- Госпожа, господин Лу... - начала она. не успела она договорить, как позади них тихо

рассмеялись.

Усыпанная драгоценностями женщина изящно открыла маленькую дверь и вышла перед ними.

У нее была изящная шея, тонкие плечи, брови как листья ивы, высокая переносица и колдовские глаза, словно содержащие бесконечное очарование. Ее движения были изящны, как легкий ветерок, дующий между ивовыми ветвями.

Несмотря на хрупкую внешность, она очаровывала, это была не кто иная, как Вэй Ляньсин, уступающая по славе в павильон Люсюань лишь Се Минюэ.

Называть девушек Луна и Звезда (п/п: Юэ - луна, Син - звезда) было в ходу для обозначения двух красавиц в павильоне Люсянь, благодаря этому можно было понять их положение в этом павильоне.

Увидев ее, Сюэ-эр слегка согнула пальцы у бока. Хотя их звали Луна и Звезда, их отношения были не так прекрасны, как подразумевали клички. Между первой и второй дамами борделя никогда не было гармонии. Их нельзя было назвать смертельными врагами, но они частенько соперничали. Честь и привилегии той, что на первом месте, желанны.

Вэй Ляньсин встала перед Се Минюэ, рассматривая ее с ног до головы. Два года прошло с тех пор, как она впервые встретила эту девушку, но теперь Се Минюэ стала еще более великолепна. Вэй Ляньсин и сама была прекрасна, и теперь у Се Минюэ появилось еще кое-что.

Улыбка была на губах Вэй Ляньсин, но в глазах - нет. Ее взгляд перешел с сияющего лба Се Минюэ на ее глаза, и вдруг улыбка девушки стала сияющей, с намеком на коварство.

- Сестра Минюэ, ты ждешь молодого господина Лю?

Се Минюэ повернула голову, чтобы взглянуть на Вэй Ляньсин, и сказала игриво:

- А что такое, сестра Ляньсин? У тебя сегодня есть время поболтать со мной, а не сопровождать молодого господина Мэна?

Ее голос, который богатые и влиятельные люди по всему городу считали божественным, околдовывал уши. Ее глаза, черные как ониксы, тонули в Бессмертной весне Девяти небес и могли заморозить всякого одним лишь взглядом. Даже Вэй Ляньсин, тоже женщина, на мгновение впала в транс. Каждый раз - одно и то же. Как бы ты ни была прекрасна, встав с Се Минсюэ, сразу бледнеешь на ее фоне.

Вэй Ляньсин вспомнила тот день, когда только попала в павильон Люсянь, сопровождаемая несколькими матронами (п/п: япо - женщины-работоторговцы), у каждой - своя стайка девушек

на встречу с мадам.

Се Минюэ была одной из этих девушек. Тогда взгляд мадам пал на лицо Се Минюэ и уже не отстранился.

- Если и правда есть бессмертная дева в лунном дворце, вероятно, она именно так и выглядит.

Она взяла Се Минюэ за руку, внимательно осмотрела и изящно улыбнулась:

- Я - мадам павильона Люсянь. Все зовут меня мадам Гон. Отныне ты будешь моим дитя. Скажи мадам, сколько тебе лет?

Се Минюэ была упрямницей и отвечать не хотела. Матрона, которая привела ее, показала контракт и уважительно произнесла:

- Моя фамилия Лу, а имя - Ю. Мне только исполнилось пятнадцать.

- Лу Ю, пятнадцать лет, какая жалость. Если бы ты пришла парой лет раньше... - хотя мадам говорила это с жалостью, ее глаза полыхали желанием. - Войдя в павильон Люсянь, забудь о своем прошлом. Раньше моя фамилия была Се. Отныне ты будешь носить мою. И звать тебя будут Се Минюэ. Запомнила?

<http://tl.rulate.ru/book/103331/3586988>